
ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ, ПЕРСОНАЛИИ

Обзор методологического семинара на тему «Культура правотворчества: методология исследования» (23.03.2021, Поволжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России))

Review of the methodological seminar on the topic «Culture of Lawmaking: Research Methodology» (03/23/2021, Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia))

Владимир Юрьевич Самородов Vladimir Yur'evich Samorodov
Младший научный сотрудник Junior Scientist of the Research Institute
Научно-исследовательского института of State-Legal researches, Derzhavin
государственно-правовых исследований Tambov State University
Тамбовского государственного
университета им. Г. Р. Державина
E-mail: Vova.Samorodov@yandex.ru

КУЛЬТУРА ПРАВОТВОРЧЕСТВА: МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ*

Culture of Lawmaking: investigation methodology

Несмотря на то, что проблемы современного правотворчества находятся под пристальным научным наблюдением, многие стороны правотворческой деятельности продолжают оставаться малоизученными. На наш взгляд, к одной из таких «сторон», требующих более серьезного и основательного теоретического исследования, можно отнести культуру правотворчества.

Без правильно подобранной методологии будет сложно разобраться в таком непростом предмете исследования, как культура правотворчества.

В современном научном знании можно отметить тенденцию перехода от жестких, в некотором плане довлеющих над исследователем методологических доктрин, к более подвижным моделям, предполагающим такие важные мыслительные основания, как идеи саморазвития, нелинейности, учет междисциплинарных связей познания и др., что может быть отнесено к ряду методологических программ так называемой постнеклассической эпистемологии, рациональности.

Это не означает отказ от классических проверенных методологических знаний, а говорит лишь о расширении возможностей исследователя, настраивает

---

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00726.

его на комплексный подход к изучаемой проблеме. В этом смысле богатый спектр и потенциал современных методов познания видится достаточно привлекательным с исследовательской точки зрения познавательным ресурсом, но относиться к его применению, в том числе в контексте рассматриваемого научного предмета, необходимо с высокой долей осторожности, не питая излишних иллюзий насчет какой-либо универсальности ультрасовременных методологических концепций.

Для подбора адекватной методологии исследования культуры правотворчества будет логично обратиться к констатации основных свойств изучаемого явления. Эта задача решается, с одной стороны, путем обращения к практическому опыту, а с другой стороны, путем привлечения теоретических наработок по данной теме, в рамках которых производится описание некоторых признаков, главным образом, в контексте формулируемых определений понятий культуры правотворчества. Как подчеркивает В. М. Сырых, «понятийный аппарат науки в познании выполняет две функции: теоретическую и методологическую» [1, с. 95].

Обратимся к теории. Большинство определений понятия культуры правотворчества появились сравнительно недавно и базируются, в основном, на общем ценностном подходе к пониманию культуры правотворчества. Так, под ней понимают: «систему знаний и навыков его участников, основанную на соответствующих ценностях...» [2, с. 136], «совокупность ценностных (духовных) и материальных элементов...» [3, с. 489–490], «систему идей и ценностей участников законотворческой деятельности...» [4, с. 398].

Также имеются определения понятия собственно правотворчества, отражающие, наравне с аксиологической, культурологическую составляющую данного вида юридической активности, с ярко выраженным деятельностным подходом к пониманию культуры вообще. С этих позиций правотворчество понимается как «интеллектуальная деятельность субъектов правотворчества по выработке идеальных моделей требуемых норм права и опредмечиванию их в правовых нормативных актах, а также деятельность по изменению и отмене устаревших правовых норм» [5, с. 91].

Приведенные определения понятия культуры правотворчества вносят свой вклад в развитие теории рассматриваемого явления, в раскрытие его сущностных аспектов. Анализ данных понятий помогает с различных сторон посмотреть на этот феномен, в частности, с позиции культуры правотворчества как суммы достигнутых ценностей, или с позиции культурных характеристик субъектов осуществляемой правотворческой деятельности, а также с точки зрения деятельностного аспекта, определяющего любое культурное воспроизводство в обществе.

Очевидно, что каждая сторона по отдельности не способна выразить все богатство содержания данного феномена, поэтому есть смысл пойти по пути комплексного понимания культуры правотворчества. В частности, попробуем синтезировать объективный и субъективный контексты, ценностную и деятельностную трактовки культуры правотворчества, отразив диалектику ценности и деятельности, где ценность выступает как результат творческой

деятельности, а творческая деятельность детерминируется существующими ценностями, учитывая, что все эти процессы и явления и представляют во многом внутреннее содержание культуры правотворчества.

Одновременно считаем обоснованным и логичным рассматривать культуру правотворчества в качестве составляющей как общей социальной, так и правовой культуры.

В связи с этим, расширяя горизонты понимания культуры правотворчества, подключая методологическую сетку общефилософских и правовых представлений о культуре и праве (процессе его формирования) вообще, можно наметить диалектику раскрытия рассматриваемой проблемы в классическом следовании от общего к частному. В этой логике наиболее общим и отправным (базовым) будет философское понимание общесоциальной культуры, общим (переходным) – понимание правовой культуры и процесса формирования права (правообразования) как одновременно объективного и субъективного (творческого) процесса и частным – понимание культуры правотворчества. Тем самым будет констатирована взаимосвязь общесоциальной, правовой и правотворческой культуры.

Кроме того, понятие культуры правотворчества должно отражать то, что на уровне реальной практики способно задавать четкий вектор правотворческой деятельности, а именно – систему обобщенных культурных требований, которые необходимо предъявлять к правотворчеству, для того чтобы данная деятельность была последовательной, эффективной и могла на высоком качественном уровне выполнять свои главные задачи.

Учитывая данные основания, предложим собственную, авторскую дефиницию понятия культуры правотворчества. Под культурой правотворчества будем понимать обусловленную общим культурным фоном страны (государства), нации (народа), сложившимися традициями политики (искусства) государственно-правовой деятельности, доминирующими свойствами политико-правовой системы совокупность социально-правовых, материально-организационных, процедурно-процессуальных, технико-юридических, личностно-образовательных характеристик, мероприятий и требований, сопровождающих процесс подготовки и принятия правотворческих решений и предъявляемых к таковому, определяющих уровень и качество осуществляемого в государстве правового творчества, конструктивную и эффективную реализацию комплекса правотворческих функций, способствующих достижению единого запланированного правотворческого результата в виде правовых актов нормативного характера, содержащих нормативные правовые предписания, нормы права и согласованные в отношении других элементов системы права юридические конструкции с необходимым социально-правовым эффектом действия [6, с. 48].

Подобное видение рассматриваемого феномена предполагает, что культура правотворчества – это очень сложное для логико-смыслового объяснения и раскрытия социально-правовое явление, предполагающее не только свои явственные стороны, но и скрытые от невооруженного взгляда материи, которые необходимо выявлять и исследовать.

Методологический аппарат, применяемый в теории права и государства, имеет градацию и, как правило, представлен в виде определенных уровней познания. В наиболее обобщенном виде данная градация определяется следующим образом: всеобщий философский / социально-философский – высший уровень методологического познания; общенаучный (междисциплинарный) – средний уровень познания; специально-научный и / или частнонаучный – низший (предельный) уровень познания [7, с. 63]. Также различают теоретический и эмпирический уровни научной методологии [8]. Примем за основу данную градацию, уделив в данном случае больше внимания теоретическим методам познания.

Прежде всего, необходимо сказать о всеобщих философских методах, которые тесно связаны со знаниями, вырабатываемыми общей философией.

Именно общефилософское знание о культуре является определяющим методологическим основанием для исследования сущности культуры правотворчества. Несмотря на известную полярность и встречающийся плюрализм общих философских подходов к пониманию бытия (материализм и идеализм, интегративизм и пр.), за каждым из которых может скрываться некая истина при ответах на главные философские вопросы, при исследовании культуры правотворчества на общефилософском методологическом уровне будем в значительной степени руководствоваться основным диалектическим методом познания, позволяющим, прежде всего, объяснить взаимосвязь явлений культуры и права в постоянном их развитии и взаимовлиянии друг на друга.

При этом, учитывая общий динамизм культуры и применяя диалектический подход, нельзя игнорировать материальные факторы и элементы культуры (условия обитания, результаты созидательного труда, экономику, технику и пр.), в отрыве от которых невозможно рассматривать какие-либо явления культурного или правового характера. В связи с этим потенциал материалистической диалектики для исследования культуры правотворчества будет особенно продуктивен. С ее помощью можно понять, чем изначально детерминируются правокультурные ценности.

Одновременно идеалистический компонент философии культуры, которая изучает фундаментальные проблемы понимания культуры, такие как возникновение, сущность, развитие философской мысли, может дать необходимые основания, которые возможно частично экстраполировать в изучение проблем культуры правотворчества. Последняя с этих позиций может представляться чем-то большим, чем культура определенной «механики» (правотворческих) действий: она таит в себе малоизученные стороны творческого, личностного, культурно-исторического начал.

С точки зрения постнеклассической эпистемологии, видится оправданным проведение рефлексии понимания культуры правовых явлений с позиций культурфилософского знания о «сложном». Так, В. С. Степин понимал под культурой сложную, развивающуюся систему надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения). Культура хранит и транслирует эти программы в форме социокодов (традиция) и порождает новые программы, адресованные будущему (творчество) [9].

Экстраполирование общеправовых и культурноправовых подходов, базовых приемов и способов познания на процесс изучения культуры правового творчества способствует раскрытию связи культуры и правотворчества, определению места правового творчества в системе общей и правовой культуры. Но для более убедительного движения в направлении исследования культуры правотворчества и для раскрытия ее внутреннего содержания необходимо задействовать потенциал методов среднего уровня – общенаучных методов в правовых исследованиях.

Существенную роль в данном случае может сыграть потенциал культурологического подхода, который позволяет обратиться к сущностным характеристикам предмета, используя познания смежной дисциплины культурологии. В ней, как и в социологии, выделяются две основные части – статика и динамика. Подобное деление достаточно условно, но методологически оправданно, т. к. позволяет понять и аспекты бытия (существования), и механизм создания и использования в социальной и правовой жизни культурных ценностей.

К культурной статике относят распространенное определение культуры как совокупности материальных и духовных ценностей, созданных человеком, его еще называют ценностным (аксиологическим) подходом [10]. Данное статичное понимание культуры определяет ее в качестве результата, являющегося неким итогом положительной человеческой деятельности, представляющим культуру в суммативном виде ценностей, которые объединены в совокупность внешней по отношению к ним самим (и в этом смысле формальной) связью.

Деятельностная концепция понимания сущности культуры помогает получить взгляд подчеркнуто динамичный, который включающий в себя не только результирующие, но и процессуальные аспекты, позволяющий органично раскрыть все прогрессивные стороны правового творчества как культурного явления, подчеркнуть творческий потенциал деятельности субъектов правотворчества, раскрывая сложную диалектическую связь между культурой и правотворчеством.

А. П. Семитко, рассматривая деятельностный подход к определению культуры и его методологическое значение для исследования правовой культуры, отмечает, что в некоторых случаях с этих позиций культура понимается как синоним творческой деятельности, при этом подчеркивая, что «применительно к правовой области может быть признана культурной главным образом правотворческая деятельность» [11, с. 16]. Тем самым указывается на определенную продуктивность данного подхода в изучении культуры правотворчества. Это направление может оказать существенную помощь в понимании внутренних связей культуры и правотворчества. Деятельностный подход позволяет говорить о том, чем культура правотворчества является сейчас и какой она будет в будущем, учитывая новые реалии, запросы к правотворчеству со стороны общества, технологические перспективы, потребности совершенствования правотворческой деятельности и пр.

В данном контексте суждение о необходимости предъявления определенных культурных требований с целью повышения уровня культуры правотворчества и, как следствие, качества организации и эффективности ее результатов

наполняется необходимым содержанием, т. к. достаточно сложно предъявлять требования к статическому феномену культуры правотворчества. Речь должна идти о культуре правотворчества в динамике.

Важным для исследования культуры правотворчества и определения ее методологической составляющей является также понимание культуры как специфического сложного системного образования, состоящего из взаимосвязанных множеств элементов. По мнению М. С. Кагана, использование методологического потенциала системно-структурного исследования для изучения такого сложного явления, как культура, было продуктивным только на первоначальных этапах его изучения, но явно ограничивало исследователя в глубине и объеме познавательных возможностей. Продолжательницей развития знаний, начатого теорией систем и разработкой методологических системных исследований, стала относительно новая наука – синергетика как область знаний о саморазвивающихся системах. Ученым делается вывод о том, что культура принадлежит именно к типу таких (сложных) систем, и освоение синергетических идей в интересах культурологии видится продуктивным с точки зрения методологии и общей теории изучения культуры [12]. Таким же плодотворным может стать применение системных идей (традиционных и новационных) относительно культуры правотворчества.

Методологический потенциал синергетики при исследовании проблем культуры правотворчества может быть продуктивен. Он предоставляет возможность не только исследовать структуру культуры правотворчества и ее место в общей и правовой культуре, но и определить их взаимосвязь, рассматривая культуру правотворчества в динамике, в плане самоорганизации, выявляя закономерности происходящих в ней изменений. Здесь же следует отметить, что синергетика не является современной эпистемологической панацеей, и ее роль в современной теории права не стоит преувеличивать [13]. Но определенный ее потенциал можно задействовать при изучении правовых явлений и, в частности, культуры правотворчества, о чем свидетельствуют современные научные работы, раскрывающие потенциал синергетики при изучении правотворчества [14].

Характерным содержанием культуры правотворчества выступают правокультурные требования. В ходе осуществляемой правотворческой деятельности они наполняются необходимым смысловым содержанием, выражая, со своей стороны, культуру правотворчества в динамике. Они могут быть представлены как совокупность социально-правовых, материально-организационных, процедурно-процессуальных, технико-юридических, лично-образовательных мероприятий и предписаний (императивных установок), нуждающихся в отдельной углубленной разработке уже на частном методологическом уровне (формально-юридический подход, сравнительно-правовой анализ, подходы правовой аксиологии и социологии права, юридикотехнический подход, метод правовой герменевтики и др.). Подобные разработки должны вывести исследователя на практический уровень, где с помощью данных правокультурных требований можно влиять на эффективность и качество правотворчества.

Так, важным методологическим направлением в понимании культуры правотворчества выступают социокультурные основания самого правотворчества, являющегося планомерно-рациональным продолжением сложных правообразовательных процессов. Социальная природа правотворчества и необходимость ее познания применительно к разработке проблем правотворчества может рассматриваться как характерное культурное требование, выражающееся в важности учета социальной природы права в правотворческих результатах, что диктует применение социологического подхода к исследованию культуры правотворчества.

Помимо этого разработка ценностных аспектов правовой культуры посредством аксиологического подхода приводит нас к тому, что к культуре необходимо относить не всю человеческую деятельность и ее результаты, а только ту, которая является определенным благом, обладает значимой ценностью для индивидов или общества, приносит пользу. Только так мы можем отличить культурную деятельность в правотворчестве от антикультурной.

В связи с тем, что одним из основных требований культуры правотворчества выступает следование правилам и приемам юридической техники (в том числе правотворческой техники) [15], безусловно, важно уметь раскрывать методологический потенциал этого научного направления, видеть его важное инструментальное значение не только в праве, но и в правотворчестве, цель и задача которых – способствовать устойчивому развитию общества (праву как регулятору, правотворчеству как деятельности, создающей данный регулятор). Овладение методологией инструментального подхода [16] окажет положительное влияние на изучение проблемы культуры правотворчества как деятельности, осуществляемой с помощью специфических средств правотворческой техники.